

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1583
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1583

СОДЕРЖАНИЕ

- 1317-1337 Белый аист *Ciconia ciconia* на Псковско-Чудской приозёрной низменности в Псковской области.
С. А. Ф Е Т И С О В
- 1337-1339 Фенологические наблюдения над жизнью белого аиста *Ciconia ciconia* в Новоржевском районе Псковской области.
Э. В. Г Р И Г О Р Ь Е В
- 1340-1343 Гнездование чернолобого сорокопута *Lanius minor* на опоре ЛЭП. Л. В. М А Л О В И Ч К О
- 1343-1346 Материалы к экологии размножения ушастой совы *Asio otus* в городе Харькове. А. Б. Ч А П Л Ы Г И Н А
- 1346-1347 Интересные орнитологические находки в Полистовском заповеднике в 2017 году.
О. А. С А Й Ф У Л Л И Н, В. В. С А М О Ц К А Я,
А. Д. М И Р О Н Е Н К О - М А Р Е Н К О В
- 1347-1348 Залёты саджи *Syrrhaptes paradoxus* в окрестности Хабаровска. В. Д. Я Х О Н Т О В
- 1348-1349 О хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на городских ласточках *Delichon urbica*.
И. Р. М Е Р З Л И К И Н, А. В. Ш Е В Е Р Д Ю К О В А
- 1350-1354 Болотный лунь *Circus aeruginosus* на антропогенных водоёмах Мордовии. С. Н. С П И Р И Д О Н О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVII
Express-issue

2018 № 1583

CONTENTS

- 1317-1337 The white stork *Ciconia ciconia* on the Pskov-Chudskaya Lowland in the Pskov Oblast. S. A. FETISOV
- 1337-1339 Phenological observations of the life of the white stork *Ciconia ciconia* in the Novorzhevsky Raion of the Pskov Oblast. E. V. GRIGORIEV
- 1340-1343 Nesting of the lesser grey shrike *Lanius minor* on the power line support. L. V. MALOVICHKO
- 1343-1346 Materials on breeding ecology of the long-eared owl *Asio otus* in Kharkov. A. B. CHAPLYGINA
- 1346-1347 Interesting ornithological findings in the Polistovsky Reserve in 2017. O. A. SAIFULLIN, V. V. SAMOTSKAYA, A. D. MIRONENKO-MARENKO
- 1347-1348 Invasion of the Pallas's sandgrouse *Syrrhaptes paradoxus* in the vicinity of Khabarovsk. V. D. YAKHONTOV
- 1348-1349 About predation of the great spotted woodpecker *Dendrocopos major* on the house martin *Delichon urbica*. I. R. MERZLIKIN, A. V. SHEVERDYUKOVA
- 1350-1354 The marsh harrier *Circus aeruginosus* on anthropogenic reservoirs in Mordovia. S. N. SPIRIDONOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Белый аист *Ciconia ciconia* на Псковско-Чудской приозёрной низменности в Псковской области

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 18 февраля 2018

На Псковско-Чудской приозёрной низменности белый аист *Ciconia ciconia* (рис. 1) был известен ещё в середине XIX века, но встречался здесь – даже в Псковском уезде – сначала лишь изредка, как залётная птица. Раньше всего аист стал гнездиться под Псковом, хотя в 1890-е годы и там его гнёзда были редкостью (Дерюгин 1897; Зарудный 1910).

Рис. 1. Белый аист *Ciconia ciconia*. Фото автора. Май 2001 года.

Первые гнёзда белого аиста появились в Псковском уезде под Боярщиной, в Крестах и на Снятной Горе, а также около деревни Копанец близ Изборска (Зарудный 1910). В Гдовском же уезде этот вид нередко встречался по реке Желче и её притокам, но нигде не гнезвился (Порчинский 1872). Аистов добывали весной в 1877-1879 годах около деревень Дедино и Щепицы (Бихнер 1884). Одиночки в течение многих лет прилетали весной и в другие места, но первое гнездование последовало только в 1896 году в поместье Хтины, где холостые аисты появлялись ежегодно с середины 1870-х годов (Buchner 1897; Бианки 1903). По сообщению Е.И.Исполатова (1907), белые аисты залетали в

Гдовском уезде также к деревне Спасовщина, хотя не гнездились и там (Бианки 1908).

В начале XX века белый аист был уже гнездящимся видом на Псковско-Чудской приозёрной низменности и вскоре стал там вполне обычным (Зарудный 1910; Нестеров, Никандров 1913б; Бианки 1922), в том числе и на юге Гдовского уезда (Чистовский 1927а,б). Однако северная граница области его гнездования надолго установилась между Псковом и Гдовом, а восточную границу проводили тогда по Псковскому, Островскому и Порховскому районам Псковской области (Спангенберг 1951). По данным международного учёта белых аистов, в 1958 году этот вид ещё не гнезвился в Гдовском районе Псковской области (Лебедева 1960а), а в 1994 году (рис. 2) его гнёзда находили уже на юго-западе Ленинградской области (Cherevichko *et al.* 1996, 1999).

Рис. 2. Северо-восточная граница гнездового ареала белого аиста *Ciconia ciconia* на Северо-Западе России (по данным международных учётов аистов в 1958, 1974 и 1994 годах (по: Cherevichko *et al.*, 1999). Фото на врезке автора. Май 2001 года.

В 1970-1990-е годы, в отличие от Западной и Центральной Европы, где численность белого аиста неуклонно снижалась, а его гнездовой ареал сокращался (Creutz 1981; Schuz 1981; Rheinwald 1989; и др.), численность данного вида в северо-восточных частях ареала – в Эстонии (Вероман 1978), Псковской области (Мешков, Щерблыкина 1978; Фетисов, Черевичко 1996, 2000; Cherevichko *et al.* 1999) и Ленинградской

области (Мальчевский 1983; Мальчевский, Пукинский 1983; и др.) – наоборот, только увеличивалась, а число обжитых им мест всё возрастало. Более того, наращивая свою численность на Псковско-Чудской приозёрной низменности, белый аист продолжал осваивать новые местообитания, расположенные в более отдалённых северо-восточных и восточных районах, в частности, в Ленинградской (Мальчевский 1983) и Новгородской (Лебедева 1982, 1986) областях. Так что к концу XX века этот вид освоил большую часть территории Псковско-Чудской приозёрной низменности и стал многочисленным здесь как на гнездовании, так и на пролёте. Хорошим подтверждением этому служат результаты Пятого Международного учёта аистов в 1994 году (рис. 3), проведённого в Псковской области путём опросов респондентов по телефону (Фетисов, Шашко 1989) и визуальных контрольных учётов (Фетисов, Черевичко 1995, 1996).

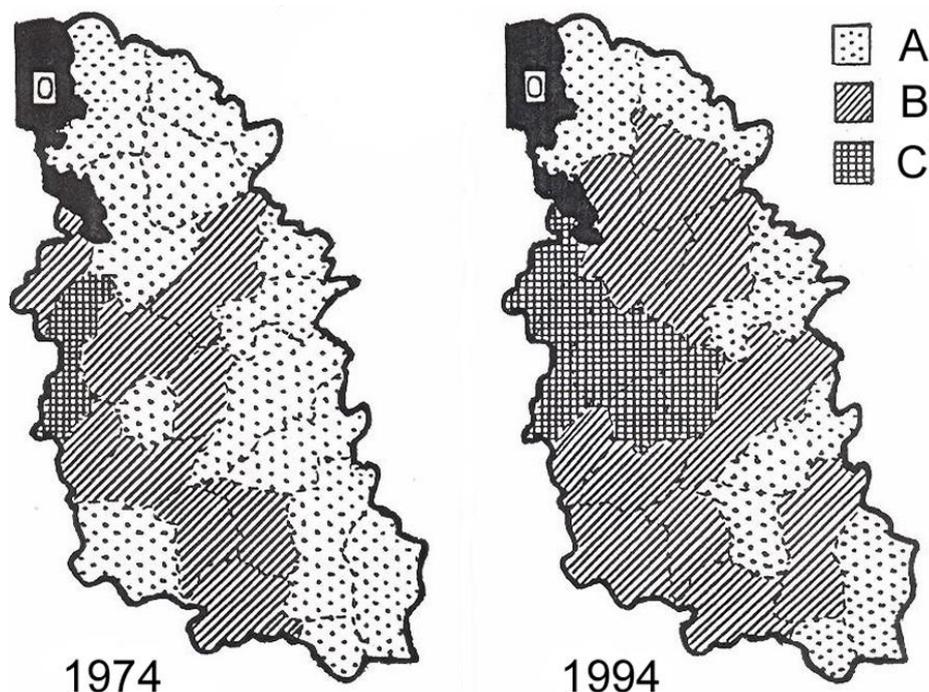

Рис. 3. Размещение белых аистов *Ciconia ciconia* в период размножения по территории Псковской области по данным учётов в 1974 и 1994 годах (по: Фетисов, Черевичко 1996)*.
 А – 0.01-2.5 пар/100 км²; В – 2.51-5.0 пар/100 км²; С – 5.01-7.5 пар/100 км².

В Гдовском районе в 1994 году удалось учесть гнёзда аистов в следующих населённых пунктах: Журавлёв Конец, Залосенье, Зуево, Излучье, Кюровщина – по одному жилому гнезду (Вейнский с/с); Добручи

* Во время V Международного учёта белых аистов в Псковской области было зарегистрировано 1768 гнёзд этого вида. Из них 7.0% гнёзд пустовало, 2.4% – посещалось холостыми особями, а 90.6% гнёзд занимали размножившиеся пары аистов. В 1482 (83.8%) гнёздах они успешно вывели своих птенцов. В среднем аисты заселяли 20.7% населённых пунктов, причём в каждом десятом из них располагалось не одно, а от 2 до 6 жилых гнёзд. Помимо того, на каждые 100 пар размножившихся аистов в 1994 году наблюдали в среднем 9.7 ± 2.5 старых пустующих гнёзд. С учётом 17% необследованных во время учёта населённых пунктов, численность белого аиста в Псковской области в конце репродуктивного периода в 1994 году составила не менее 8000 особей (3874 взрослых птицы, из них 54 холостых особи, и 4150 молодых птиц, слётков).

и Лядины – по 3 жилых гнезда, Лобановщина – 1 жилое гнездо (Добручинский с/с); Блянск, Гвоздно, Марьино, Старое Загорье – по 1 жилому гнезду, Безьва, Новая Зубовщина – по 2 жилых гнезда (Первомайский с/с); Брод, Васильевщина, Дедино, Плесна, Подсосонье, Щепец – по 1 жилому гнезду (Плесновский с/с); Партизанская – 1 жилое гнездо, Полна – 2 жилых гнезда, Ямм – 2 жилых и 2 нежилых гнезда (Полновский с/с); Ветеря, Ореховцы, Ремда – по 1 жилому гнезду и Великуша, Горка, Низовицы – по 1 нежилому гнезду (Ремдовский с/с); Замошье, Кобылье Городище, Луг – по 1 нежилому гнезду, Козлово, Пнево, Путьково, Чудская Рудница, Чудские Заходы – по 1 жилому гнезду, Самолва – 2 жилых гнезда (Самолвовский с/с); Драгодино, Заллахтовье, Замогилье, Островцы, Полипье – по 1 жилому гнезду, Подолешье – 1 нежилое гнездо, Новинка, Спицино – по 2 жилых гнезда (Спицинский с/с); Андропова Гора, Горка, Загорье, Замошье, Луговщина, Трубново, Юшкино – по 1 жилому гнезду (Юшкинский с/с).

В Печорском районе до первой половины 1970-х годов белый аист встречался лишь единичными парами (Бардин 2000). Так, в 1969 году в ближайших окрестностях Печор А.В.Бардину было известно гнездо возле деревни Куничина Гора, а в 1973-1974 годах аисты стали гнездиться в деревнях Рагозино и Козье Загорье. В 2000 году им были зарегистрированы гнёзда с птенцами в деревнях Андрейково, Березнюк, Булатново, Загорье, Игнатово, Изборск, Колосовка, Подавалицы, Пыжово, Рагозино, Умковичи (хотя специального учёта гнёзд не проводили). В 1994 году гнёзда белых аистов были отмечены в деревнях, посёлках и городах: Бельково, Волково, Вязьмово, Гусинец, Каменка, Колосовка, Косыгино, Креково, Куланово, Кунково, Малы, Петровск, Поколодово, Пыжово, Третьяково, Турок – по 1 жилому гнезду, Михалёво – 2 жилых гнезда, Изборск – 1 нежилое гнездо и 3 жилых гнезда; Горбатицы – 1 нежилое гнездо, Большая Гверстонь, Вишняково, Дуравино, Иваново Болото, Лядинка, Моложва – по 1 жилому гнезду (Крупский с/с); Заболотье, Колпино, Лисье, Мартышово, Медово – по 1 жилому гнезду (Кулейский с/с); Аполихино – 1 нежилое гнездо, Высокий Мост, Говсы, Захново, Ключищи, Личниково, Малое Михалкино, Папушево, Пылгино, Скачки, Сузиково, Юшково – по 1 жилому гнезду, Павлово-Блины и Папушево – по 2 жилых гнезда, Горбово, Кенги, Кикуты, Любятово, Никольщина – по 1 жилому и 1 нежилому гнезду, Лавры – 2 жилых и 1 нежилое гнездо (Лавровский с/с); Виски, Запутье, Копаницы, Мокшино, Новый Изборск, Пискони, Соколово, Усадище – по 1 жилому гнезду, Лесицко, Луки, Малые Мильцы, Подграмье – по 2 жилых гнезда, Печки – 1 нежилое и 1 жилое гнездо, Калки – 1 нежилое и 2 жилых гнезда, Халахальня – 3 жилых гнезда (Новоизборский с/с); Богомолово, Воронькино, Вруда, Лазарево, Паниковичи, Русский Бор, Сигово, Черемново, Шляхово, Шумилкино, Шу-

милово – по 1 жилому гнезду, Лаптево – 1 нежилое гнездо, Кашино – 1 нежилое и 1 жилое гнездо (Паниковский с/с); Лезги, Мурашкино, Павлово, Подавалицы, Тайлово – по 1 жилому гнезду (Печорский с/с).

В Псковском районе в верховьях реки Псковы из 18 обследованных деревень в 1980-1981 годах гнёзда были обнаружены в шести: Заболотье, Засеки, Колядуха, Молоди, Моложаны и Первенец. Кроме того, по сообщению егеря Н.В.Хрусталёва и других местных жителей, жилые гнёзда находились также в деревнях Гверздонь, Пески, Подсосенье и Юхново. Ближайшие из них располагались в 5 км одно от другого (Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014). Кроме того, белых аистов встречали на кормёжке на полях в окрестностях деревни Жидилов Бор (Копыткин 1975), на Талабских островах в Псковском озере (Sudnitsyna, Grigorieva 1999), в пойме реки Великой между деревнями Горбово и Волженец (Шемякина, Яблоков 2001), в районе индивидуальной застройки в Пскове, где частота встречаемости равнялась 0.1 особи на 1 км (Шемякина 2001б) и в других местах. По результатам учёта аистов в 1994 году их гнёзда располагались в населённых пунктах: Баклага, Загрязье, Подлипые – по 1 жилому гнезду, Большое Загорье, Дубоновицы, Замошки – по 2 жилых гнезда, Чудинково – 5 жилых гнёзд (Большезагорский с/с); Елизарово – 2 жилых гнезда (Верхолинский с/с); Вязки, Зеньково, Толец, Углы, Усадище – по 1 жилому гнезду (Выставский с/с); Залединье, Замостечье, Конюшино, Ладыговщина, Малая Остенка, Струково, Шемяково – по 1 жилому гнезду, Богданово, Ершово, Жидилов Бор – по 2 жилых гнезда (Ершовский с/с); Берёзкино, Бобровник, Лопатово – по 1 жилому гнезду, Зряковская Гора – 2 жилых гнезда, Поддубье – 3 жилых гнезда (Задорожский с/с); Андриюшино, Белая Гора, Болдино, Большевичка, Бутырьки, Быстерский, Глазочье, Дворцы, Кашище, Кутузово, Лесхоз, Пикалиха, Подвязье, Старая Рыбиха, Старино, Товарец, Трубниково, Чухонское Загорье, Шевелёво, Язва – по 1 жилому гнезду, Карамышево и Крякуша – по 2 жилых гнезда, Быстрецово – 3 жилых гнезда (Карамышевский с/с); Золотуха, Козлы, Кriuшино, Чернецово, Шахница – по 1 жилому гнезду, Большая и Малая Листовки – по 2 жилых гнезда (Логозовский с/с); Загорицы и Русиново – по 1 жилому гнезду (Писковичский с/с); Ивановщина, Новоселье – по 1 жилому гнезду, Полибино и Спасовщина – по 2 жилых гнезда, Серёдка – 4 жилых гнезда (Серёдкинский с/с); Жезлы, Ильинщина, Новая Деревня, Подборовье, Подсадничье, Сабежи – по 1 жилому гнезду, Петрово, Торошино – по 2 жилых гнезда, Цаплино – 3 жилых гнезда (Торошинский с/с); Кашеварово, Плаксино, Поддубье, Приборка, Рябово, Старухино, Холстово, Шарино – по 1 жилому гнезду (Ядровский с/с).

На территории водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» во время его проектирования в 1995 году белые

аисты гнездились в деревнях Абижа, Ершово, Большая и Малая Толбицы и др., откуда они вылетали на кормёжку в соседние поймы рек Абижа, Старцева, Толба и Чёрная. На побережье Псковского озера они были отмечены возле деревень Липно и Молгово. В дельте реки Великой аисты кормились в устье реки Ворона и на заболоченном берегу острова Заворонье (Ильинский, Фетисов 1998). Гнёзда этого вида были обнаружены и в северо-западной, обжитой людьми части Ремдовского заказника. В 1996 году жилое гнездо с двумя птенцами было на водонапорной башне между деревнями Ветеря-2 и Ветеря-3, два гнезда с птенцами (в одном с одним птенцом) – на башнях в деревне Ремда. Ещё одно гнездо располагалось на кирпичной трубе дома в посёлке Самолва (Фетисов, Ильинский, Пчелинцев 2001). В 2001 году аисты успешно гнездились в деревнях Гологлыг, Остров, Пнево, Ремда, Чудская Рудница и в Чудские Заходы (Фетисов 2003). По данным О.А.Шемякиной (2001а), в 2000-2001 годах белый аист был обычен в междуречье Толбы и Старцева. В период размножения частота встречаемости кормившихся аистов равнялась: на лугах – 0.2 ос./км, на пойменных лугах Толбы – 3.2 ос./км.

Рис. 4. Скопление белых аистов *Ciconia ciconia* на кормёжке в сельскохозяйственных угодьях у деревни Карпово близ города Остров. 17 июля 1998. Фото автора.

По данным Второго Международного учёта численности белого аиста, в районе Псковско-Чудского водоёма (в Гдовском, Печорском и Псковском административных районах Псковской области) в 1958 году гнездились не более 30-40 пар: в Гдовском районе на момент вылета птенцов насчитывалось всего 4 аиста (вместе с молодыми, покинувшими гнездо), в Печорском – 163, в Псковском – 24, или в целом – 191 особь (Лебедева 1960а,б; Мешков, Щеблыкина 1978). В 1974 году общая численность аистов достигла 680 особей, т.е. возросла в 3-4 раза (Мешков, Щеблыкина 1978), а в 1994 она равнялась уже 1195 особям, т.е. увеличилась ещё примерно в два раза по сравнению с 1974 годом (Фетисов, Черевичко 1996, 2000; Cherevichko *et al.* 1999) (рис. 3; см. таблицу). В 1990-е годы резкое увеличение числа гнездящихся пар в Печорском районе привело к тому, что в послегнездовое время на полях и

лугах стали наблюдаться скопления белых аистов (рис. 4), насчитывающие до сотни птиц (Бардин 2000).

Аналогичная картина наблюдалась, вероятно, и на территории эстонской части Псковско-Чудской приозёрной низменности, потому что общая численность аистов в Эстонии в 1960-1990-е годы постоянно увеличивалась (Вероман 1978).

Результаты учёта белых аистов на Псковско-Чудской приозёрной низменности в 1974 и 1994 годах

Район	Число				Число гнездящихся пар	
	Взрослых особей	Птенцов	Пар с птенцами	Пар без птенцов	На 100 км ²	На 100 населённых пунктов
1974 год (III Международный учёт численности белого аиста)						
Гдовский	76	90	38	–	–	–
Печорский	74	82	37	–	–	–
Псковский	162	196	81	–	–	–
Всего	312	368	156	–	–	–
1994 год (V Международный учёт численности белого аиста)						
Гдовский	157	132	66	12	2.29	23.9
Печорский	174	152	85	2	6.69	22.0
Псковский	329	251	131	19	4.14	24.1
Всего	660	535	282	33	–	–

По: Мешков, Щерблякина (1978), Фетисов, Черевичко (1996, 2000).

По данным Н.А.Зарудного (1910), под Псковом белый аист появлялся иногда 11-13 апреля, обычно в третьей декаде апреля, чаще всего 21-25 апреля. Прилёт первых особей в окрестностях Пскова в разные годы регистрировался 3 апреля – 4 мая: 3 апреля 1914, 14 апреля 1897 и 1902, 15 апреля 1903, 17 апреля 1901 и 1906, 19 апреля 1904 и 1911, 21 апреля 1909, 22 апреля 1913, 23 апреля 1905 и 1910, 26 апреля 1899 и 1907, 4 мая 1898 (Никандров 1913; Нестеров, Никандров 1914), в среднем 20 апреля ($n = 15$, 1897-1914 годы). В 1926 году прилёт аистов под Псковом отмечен 13 апреля (Чистовский 1927в); в 1940-1950-е годы 31 марта – 10 апреля: 31 марта 1951, 5 апреля 1953, 6 апреля 1947, 8 апреля 1948 и 1954, 10 апреля 1950 и 1952, в среднем 7 апреля (Мешков 1956, 1958) ($n = 7$, 1948-1953 годы). В Гдовском уезде прилёт первых особей весной наблюдали 12 апреля 1897 и 16 апреля 1896* (Buchner 1897).

Сразу же после прилёта весной белые аисты занимают прошлогодние гнёзда или места, пригодные для постройки новых гнёзд. Вероятно, они довольно часто испытывают недостаток в местах, удобных для

* Та же семья улетела 11-13 сентября 1896 (6 мая самка плотно села на гнездо, а 12 августа из него вылетели два птенца) (Buchner 1897).

расположения их крупного массивного гнезда. В конце XIX века был известен даже случай, когда одна пара аистов прогнала воронов *Corvus corax* и устроила своё гнездо на высокой сосне на основе их гнезда (Зарудный 1910). В связи с этим аисты охотно занимают заранее подготовленные для них людьми основания для их будущих гнёзд (Vuchner 1897; и др.), а в 1970-е годы, в период развёрнутого коллективного строительства в деревнях, аисты начали всё чаще гнездиться на плоских крышах появившихся в деревнях водонапорных башен. В 1994 году была установлена прямая зависимость между количеством гнёзд белых аистов и плотностью населённых пунктов; коэффициент ранговой корреляции Спирмена равен $+0.823$ ($n = 24$), $P < 0.001$ (Фетисов, Черевичко 2000). Таким образом, при прочих равных условиях белые аисты находят себе гораздо больше удобных мест для гнездования в центральных и западных районах Псковской области (рис. 3), где расположено достоверно больше населённых пунктов, чем в восточных, северных и южных районах. К тому же вокруг населённых пунктов эти птицы находят себе и хорошие места для охоты, в основном в сельскохозяйственных угодьях (рис. 4).

Рис. 5. Многолетнее гнездо белого аиста *Ciconia ciconia* на водонапорной башне. Окрестности города Печоры. 9 июня 2016. Фото А.В.Бардина.

Общий характер распределения аистиных гнёзд в Псковской области в 1994 году остался примерно тем же, что и в 1974. Коэффициент

ранговой корреляции Спирмена равен $+0.625$ ($n = 24$), $P < 0.001$ (Фетисов, Черевичко 2000). Это свидетельствует о весьма сходных темпах роста численности аистов в большинстве административных районов. Так, если в среднем по Псковской области доля населённых пунктов, заселённых аистами в 1994 году, равнялась $20.2 \pm 1.4\%$, то в группе северных районов она составила $23.0 \pm 3.9\%$. Такой повышенный показатель роста численности в группе северных районов отражает процесс расселения вида в северном направлении. Помимо того, в ряде северных районов Псковской области, к которым относится и район Псковско-Чудского водоёма, где плотность человеческих поселений минимальна, стала значимо возрастать также доля населённых пунктов, в которых гнездится не одна, а от двух до шести пар аистов ($10.1 \pm 1.9\%$ в среднем по Псковской области и 15.5 ± 4.0 в группе северных районов) (Фетисов, Черевичко 2000).

Рис. 6. Основные места расположения гнёзд белого аиста *Ciconia ciconia* в районе Псковско-Чудского озера. а – на столбе ЛЭП; б – на крыше водонапорной башни; в – на искусственном основании на спиленном стволе дерева. Фото автора.

В 1980-2000-х годах места расположения гнёзд белого аиста в районе Псковско-Чудского озера были не менее разнообразны, чем в других местах Псковской области (рис. 5-7). Например, в верховьях реки Псковы в Псковском районе в двух местах – в деревнях Гверздонь и Первенец – белые аисты устроили свои гнёзда на водонапорных башнях (рис. 6), в двух – на елях со спиленными вершинами, ещё в двух –

на платформах, сделанных людьми на клёне и иве. Высота расположения гнёзд составляла от 7 до 15 м (Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014). В Ремдовском заказнике в 1996 году три жилых гнезда находились на водонапорных башнях, а ещё одно – на старой кирпичной трубе дома (Фетисов, Ильинский, Пчелинцев 2001); кроме того были нередки гнёзда, устроенные на столбах ЛЭП и т.п. Вместе с тем, гнездование аистов на Псковско-Чудской приозёрной низменности (относящейся к группе северных районов) отличалось по ряду параметров от того, что происходило в других районах Псковской области (Фетисов, Черевичко 2000). В частности, доля нежилых гнёзд здесь ($8.4 \pm 3.0\%$) была повышена по сравнению со средним показателем по Псковской области ($7.9 \pm 1.7\%$). Была выше доля гнёзд, занятых холостыми особями ($3.6 \pm 2.0\%$ против $1.8 \pm 0.7\%$), а также безрезультатно размножавшимися парами ($10.9 \pm 1.6\%$ против $6.8 \pm 1.3\%$).

Рис. 7. Многолетнее гнездо белого аиста *Ciconia ciconia* на столбе линии электропередачи. Деревня Малы. Окрестности Старого Изборска. 30 мая 2015. Фото А.В.Бардина.

В одном случае, описанном Е.Бюхнером (Buchner 1897) для Гдовского уезда, 22-24 апреля (примерно через 10 дней после прилёта), наблюдали спаривание аистов. Самка, убитая 25 апреля 1895 под Боярщиной в Псковском уезде, была, вероятно, уже оплодотворена, потому что имела яйцо, достигавшее в длину 48 мм (Зарудный 1910).

В период формирования пар, спаривания и откладки яиц очень часто наблюдаются стычки и даже ожесточённые драки местных пар с другими аистами (обычно одиночками), пытающимися поселиться в том же гнезде (Buchner 1897; Копыткин 1975). Иногда это явление принимает почти массовый характер. Например, в верховьях реки Псковы в 1980-1981 годах были отмечены аисты, которые не имели своих гнёзд и пытались занять жилые гнёзда других пар в деревнях Ивановщина, Колядуха, Моложани и Углы, а в деревне Засеки в 1979 году во время стычки птиц на гнезде пострадала даже кладка (Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014). Основная причина такого поведения кроется, видимо, в том, что холостые особи пытаются таким образом приобрести себе партнёра для размножения. Поэтому они зачастую не занимают пустующую неподалёку расположенную основу для гнезда или даже пустое прошлогоднее гнездо, а конфликтуют с уже сформировавшейся парой (Buchner 1897; Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014). Хотя наблюдали и другие случаи: например, в деревне Колядуха в 1980 году впервые появился холостой аист, который занял место для гнезда и даже пытался его строить; в 1981 году там была уже пара, которая строила гнездо, но не выводила птенцов.

В первой декаде мая – 11-13 мая самки начинают насиживать полные кладки. В одной, в имении Хтини, 6 мая было 3 яйца, в другой, в имении Алтун, 7 мая было 5 яиц (Buchner 1897; Зарудный 1910).

Вылет птенцов из гнезда в Гдовском уезде наблюдали 12 августа 1896 (Buchner 1897). В 6 выводках в Псковском и Гдовском районах было по 1 (один случай), 2 (два), 3 (три случая) слётка (Buchner 1897; Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014; Фетисов, Ильинский, Пчелинцев 2001).

Рассматривая успешность размножения белых аистов в разных частях Псковской области, следует подчеркнуть следующее. Во-первых, достоверно повышенная доля пар аистов, размножавшихся безрезультатно, наблюдается не только в северных районах области (по сравнению с центральными и южными), но и в восточных районах (по сравнению с западными), т.е. она преобладала в наиболее краевых частях ареала вида. И, напротив, доля успешно размножавшихся аистов была значимо больше в центральных районах Псковской области.

Во-вторых, значимо меньшая средняя величина выводка слётков в группе результативно размножавшихся пар аистов оказалась на севере и в центре Псковской области (Фетисов, Черевичко 2000). Так, средняя величина выводка у белых аистов в северных районах была в 1994 году 1.98 ± 0.05 птенца ($n = 536$) против среднего значения по Псковской области 2.18 ± 0.03 птенца ($n = 1602$), хотя в группах результативно размножавшихся пар (состоявших, вероятно, в основном из взрослых и давно размножавшихся особей) этот показатель равнялся, соот-

ветственно, 2.23 ± 0.04 ($n = 474$) и 2.35 ± 0.02 птенца ($n = 1482$), т.е. был практически одинаковым.

Почти все факты, касающиеся различий в степени успешности размножения аистов в разных районах можно объяснить отчасти тем, что к северу возрастает воздействие неблагоприятных климатических условий. Подобные отклонения были зафиксированы ранее в Эстонии (Вероман, Тусту 1988). Но таким образом трудно объяснить другое обстоятельство – то, что доля безрезультатно размножавшихся пар была значимо больше не только на севере, но и на востоке Псковской области (по сравнению с западом). В данном случае можно предположить, что в размножении на периферии гнездового ареала, т.е. в северных и восточных районах Псковщины, принимает повышенная доля молодых аистов, гораздо менее плодовитых и менее опытных в воспитании птенцов, но зато более пластичных в выборе новых мест для гнездования (Мальчевский 1983; Лебедева 1986; Фетисов, Черевичко 2000). Более того, хотя бы частично эти молодые птицы должны проникать сюда из других мест, т.к. доля местных молодых птиц (слётков) в конце размножения в 1994 году на севере Псковской области была значимо меньше, чем в других местах.

Осенний пролёт белых аистов в окрестностях Пскова совершается с 11-13 августа до 13 сентября (Зарудный 1910); по другим данным – в начале сентября (Чистовский 1927а,б). На южном берегу Псковского озера аисты исчезали: до 24 августа 1914, после 3 сентября 1905, после 4-6 сентября 1910, до 9 сентября 1909, до 19 сентября 1913 (Нестеров, Никандров 1913б, 1914-1915).

В настоящее время местное население с любовью относится к белым аистам. Многие жители устраивают для их привлечения искусственные гнездовья (Копыткин 1975; Зенченко 1976; Бардин 2000), участвуют в переписи аистиного «населения» (Мешков 1974, 1975; Песков 1974; Амаев 1975; Фетисов, Пинигина 1985; Реусов 1994; Фетисов, Николаев 1995), подкармливают птиц в периоды бескормицы (Зенченко 1978). Известен случай, когда один (по-видимому, слегка раненый или больной) аист перезимовал на ферме в деревне Верхолино Псковского района (Быстров 1986). Случаи, когда люди помогали перезимовать увечным аистам и поднимали их на крыло, произошли в посёлках Носово Пыталовского района и Вышегород Дедовичского района (Максимов 1974), хотя в конце XIX века в Гдовском уезде белых аистов нередко стреляли местные охотники (Buchner 1897). Теперь проблема сохранения данного вида стала сложнее.

Белый аист, как известно, издавна является неотъемлемой частью антропогенного ландшафта Псковского края (Фетисов 2014). При этом он длительное время не испытывал на этой территории серьёзного недостатка не только в местах для поиска корма, но и в разнообразии и

количестве необходимых для него кормовых объектов. Поселяясь и устраивая свои гнёзда в основном в разного типа населённых пунктах (как правило, под покровительством человека), этот вид обычно в достатке добывал себе пищу даже в ближайших окрестностях населённых пунктов, посещая для этого, в первую очередь, различные сельскохозяйственные угодья (пастбища, сенокосы, пашни, залежи), а также суходольные и пойменные луга, реже – окраины низинных болот и прибрежные мелководья как естественных, так и искусственных водоёмов и водотоков (Зарудный 1910; Чистовский 1927а,б; Ильинский, Фетисов 1997; Фетисов, Черевичко 2000; Фетисов и др. 2002; Конечная, Мусатов, Фетисов 2009). В последние десятилетия к ним добавились ещё мало используемые в хозяйственной деятельности участки мелиорированных земель и сеть разнообразных дорог с их обочинами и придорожными полосами.

О достаточном наличии кормов в рационах белых аистов в разных районах Псковской области – по крайней мере, в летний период – убедительно свидетельствуют многочисленные факты успешного гнездования большинства пар аистов и сравнительно высокий средний показатель числа птенцов в одном выводке, и, кроме того, неуклонно повышающаяся плотность поселения и общая численность вида на территории Псковского края, включая район Псковско-Чудского озера, на протяжении всего XX века (Фетисов, Черевичко 2000). Помимо того, и северная и восточная границы гнездового ареала белого аиста, которые проводили до середины XX века по территории Псковской области (Спангенберг 1951; Иванов 1976), теперь отодвинулись, как известно, уже за пределы соседних с ней Ленинградской, Новгородской и Тверской областей. Несомненно, что такая интенсивная территориальная экспансия вида не могла бы начаться без достаточного запаса кормов в перечисленных регионах и способности белых аистов эффективно использовать разные виды кормов.

Действительно, полевые наблюдения показывают, что белый аист легко приспособляется к разным сторонам жизни в антропогенном ландшафте. В частности, это касается как мест, так и способов добывания им разных кормовых объектов, которыми на Псковщине, как и в других соседних с ней регионах, например, в Прибалтике, Белоруссии или Ленинградской области (Вероман 1976; Мальчевский 1983; Самушенко 1989) – аистам служат разные виды крупных насекомых, моллюсков и мелких позвоночных животных, включая земноводных, пресмыкающихся, млекопитающих (мышевидных грызунов и др.), реже – рыб и, возможно, птенцов птиц. Все эти объекты аисты высматривают, неспешно следуя по участкам с разреженным или невысоким травостоем или скошенной стернёй, свежей пахотой, заболоченным или залитым водой мелководьям и тому подобным местам. Завидев затаив-

шуюся добычу или вспугнув её во время ходьбы, птицы проворно схватывают её клювом, потом перехватывают в клюве поудобнее и проглатывают, а более крупную добычу предварительно умерщвляют, зажимая между надклювьем и подклювьем, резко встряхивая, ударяя о землю, поражая острым концом клюва, снова зажимая в клюве и т. д. Все эти приёмы носят инстинктивный характер и мало чем отличаются у разных особей, чего не скажешь о правильном выборе и своевременной смене конкретных мест для поиска пищи, которые, наоборот, очень лабильны и зависят, по-видимому, от предварительного индивидуального опыта аистов, основанного на хорошем знании мест обитания в пределах своих гнездовых участков в целом, а также на оценке вероятности появления массовых кормов и степени их доступности.

Несмотря на то, что исконными охотничьими угодьями белого аиста в Псковской области были заболоченные пойменные и низинные луга, этот вид успешно освоил для охоты и кормёжки многие другие местообитания, включая даже осушённые человеком (мелиорированные) земли. Кроме того, аисты могут легко переходить с одного вида корма на другой, в связи с чем способны менять свои кормовые угодья в зависимости от времени проведения на полях или лугах разных видов полевых работ. Так, аисты довольно скоро и направленно слетаются на те участки сельскохозяйственных угодий, где начинается пахота, сенокос или уборка, во время которых из-за резкой смены всей обстановки становятся видимыми и более доступными для схватывания самые разные кормовые объекты (Ильинский и др. 1991; Бардин, Ильинский, Фетисов 1995; Фетисов и др. 2002). Это бывает особенно заметно в тех случаях, когда концентрация охотящихся аистов на обрабатываемых полях резко возрастает за счёт кочующих по окрестностям сравнительно многочисленных стай холостых (вероятно, неполовозрелых) особей. Например, 17 июля 1998 возле деревни Карпово, близ города Остров, на посевном травяном лугу, где работали сразу две косилки, собралось 89 аистов (рис. 4). Вероятно, по той же причине белые аисты охотно посещают пастбища во время выпаса на них как коров, так и овец и коз. При своём перемещении по пастбищу скот (как и техника в сельскохозяйственных угодьях) непроизвольно вспугивает и делает видимыми и незащищёнными для аистов многие виды поедаемых ими животных. Не случайно поэтому кормовые ассоциации белого аиста с пасущимися копытными животными возникли также в других регионах, например, в Белоруссии (Резанов 1997), но впервые они зародились, скорее всего, на местах зимовки аистов в Африке.

Однако, как бы хороши ни были любые охотничьи угодья, они всегда имеют вполне определённую ёмкость и поэтому ограниченный запас кормов. Тем более что площадь сельскохозяйственных угодий, ставших в 1970-1980-е годы основными местами кормёжки белых

аистов в Псковской области, весьма существенно и резко сократилась в связи с прошедшей в стране «перестройкой», а сохранившиеся после неё угодья сильно изменились в качественном отношении и обеднели кормами для аистов. Этому способствовали зарастание угодий открытого типа кустарниками и вторичными лесами; повсеместное выжигание весной неубранной прошлогодней сухой травы; смена бывшей злаковой и разнотравной растительности на сорный «бурьян» и т.п. Всё это привело к тому, что уже в начале XXI века белый аист начал испытывать в Псковской области явный недостаток в кормах и местах кормёжки. В частности, это выразилось в том, что аисты стали всё чаще вылетать на поиски корма в не «традиционные» для них и всё более удалённые от жилья человека места: на залитые водой прибрежные участки, берега мелиоративных каналов, опушки леса, свежие заболоченные вырубki и лесопосадки. С другой стороны, аисты стали чаще кормиться в пределах самих населённых пунктов, включая тихие деревенские улицы, огороды, выгоны, разные пустоши. Наряду с этим из-за недостатка пищи у аистов увеличилось время на её добычу. Для того, чтобы накормить подросших птенцов, некоторые особи часто охотятся теперь по вечерам до глубоких сумерек.

Рис. 8. Белый аист *Ciconia ciconia* с ужом *Natrix natrix* на обочине шоссеиной дороги (по: Фетисов 2014д). Июнь 2011 года. Фото автора.

Из-за возникшего недостатка кормов в Псковской области белый аист начал осваивать новые места кормёжки. Так, не менее 15 лет некоторые особи регулярно кормятся в придорожных полосах, на обочинах, в лужах и залитых водой кюветах и даже на дорогах (рис. 8, 9). Конечно, нельзя сказать, что придорожные полосы или обочины дорог

и, тем более, сами дороги – очень хорошие или продуктивные кормовые угодья для этого вида, но как бы то ни было, число аистов, охотящихся вдоль дорог, в Псковской области с каждым годом только возрастает. Так, в 2003-2013 годах, не прилагая специальных усилий, автор зарегистрировал не менее 20 постоянных участков охоты белых аистов вдоль разных дорог в Плюсском, Псковском, Опочецком, Островском, Себежском и других районах.

Рис. 9. Белый аист *Ciconia ciconia* на обочине шоссе – потенциальный объект столкновения с автомобилем. Июнь 2012 года. Фото автора.

Преимуществом дорог и придорожных полос (с точки зрения охотничьих угодий для белого аиста) является то, что они повсеместно представляют собой угодья открытого типа, граничащие к тому же с самыми разными биотопами и подверженные так называемому «опушечному» эффекту, повышающему степень биологического разнообразия в любой пограничной полосе. К тому же следующие по дорогам автотранспортные средства, как и работающая в сельскохозяйственных угодьях техника или перемещающийся на пастбищах скот – вносят определённое беспокойство, повышающее подвижность многих кормовых объектов белого аиста и облегчающее ему их обнаружение. С другой стороны, видовой состав и численность животных на дорогах и в придорожных полосах в значительной мере зависит от интенсивности потока машин на дорогах, т. к. при достижении какого-то уровня интенсивности дорожного движения вдоль дорог начинает происходить обеднение фауны и животного населения из-за гибели животных в результате частых столкновений с автотранспортными средствами (Ершова, Фетисов 2012). Более того, быстро движущиеся по дорогам авто-

мобили представляют собой угрозу для самих белых аистов, охотящихся на дорогах. Большинство из них, правда, завидев приближающиеся машины, пытаются заблаговременно уйти с дороги на обочину или улететь прочь, но при этом долго и маломаневренно взлетают и часто рискуют быть сбитыми. Кроме того, некоторые птицы, охотящиеся на дорогах, по-видимому, начинают привыкать к проходящим рядом с ними машинам и теряют нужную осторожность. Например, 29 июня один взрослый аист вышел утром на центр дорожного полотна в Островском районе, так что потребовалось притормаживать машины, чтобы не сбить птицу, но и тогда аист не покинул шоссе, а остался на дороге. Другим объяснением такого поведения аиста может быть то, что он удачно охотился на этой дороге раньше и, сильно проголодавшись за ночь, снова устремился на то же шоссе, невзирая на проходящие по нему машины, чтобы найти новое сбитое машиной животное, пригодное в пищу. Такое предположение вовсе не лишено оснований, потому что в летние месяцы на дорогах сильно возрастает частота столкновений животных с машинами, в результате которых часто гибнут представители разных видов не только беспозвоночных животных, но также земноводных и пресмыкающихся (Ершова 2013а), птиц (Фетисов 1990, 1991) и млекопитающих (Ершова 2012, 2013б), которых потом находят и съедают такие птицы, как ворон, серая ворона *Corvus cornix*, сорока *Pica pica*, канюк *Buteo buteo*, чёрный коршун *Milvus migrans* и др. По мнению автора, белый аист также может быть отнесён к списку видов, патрулирующих автодороги Псковской области с целью поиска сбитых на них машинами животных, который давно пополняется всё новыми видами (Резанов, Резанов 2009). Так, только на участке шоссе Долосцы–Рудня в Себежском районе неоднократно удавалось наблюдать и фотографировать нахождение и поедание белым аистом задавленных на дороге обыкновенных ужей *Natrix natrix* (рис. 8), бурых лягушек и других, не определённых на расстоянии животных.

Вдоль дорог и на дорогах белые аисты могут кормиться, как и в других стадиях, с момента прилёта весной до времени отлёта осенью, т.е. с конца марта – начала апреля до конца августа – начала сентября (Зарудный 1910; Чистовский 1927а,б; Фетисов и др. 2002).

В некоторые годы прилетевшие аисты вынуждены голодать из-за снегопадов и возврата холодов. В таких случаях они часто пытаются найти корм возле жилья человека, на свалках или вылетают на чистые от снега дороги. Изредка такие попытки завершаются успехом и аисты находят для себя какой-то, пусть и скудный, корм. Однако чаще всего вероятность найти пищу в такое время ничтожна. Например, 2 апреля 2008 на участке шоссе Опочка–Себеж длиной около 70 км автору удалось отметить по ходу машины всего трёх бурых лягушек. В такое время белые аисты остро нуждаются в подкормке их человеком.

Литература

- Амаев М. 1975. Отчего так много аистов? // Газ. «Советская Россия». 15 апреля. № 88 (5728): 4.
- Бардин А.В. 2000. *Инвентаризация орнитофауны Печорского района для составления видового кадастра птиц и формирования кадастра ООПТ Псковской области*. Отчёт по дог. № 510 между Комитетом природных ресурсов по Псковской области и Балтийским фондом природы. СПб.: 1-69 (рукопись.)
- Бардин А.В., Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1995. Орнитологические наблюдения на юго-востоке Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 111-116.
- Бианки В.Л. (1903) 2011. Новые и редкие птицы Санкт-Петербургской губернии // *Рус. орнитол. журн.* 20 (632): 300-306.
- Бианки В.Л. 1908. Первое дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* 13, 3: 36-45.
- Бианки В.Л. (1918-1922) 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* 23, 2: 97-128.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 14, 2: 359-624.
- Быстров В. 1986. Аист зимовал на ферме... // Газ. «Псковская правда». 3 апреля. № 81 (18460): 4.
- Вероман Х. 1978. Результаты III Международного учёта белых аистов в Эстонии в 1974 г. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 11: 90-100.
- Вероман Х.Г.-Х., Тусты Я.В. 1988. Успешность гнездования белого аиста в Эстонской ССР в 1954-1980 гг. // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 35-37.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. 27, 3: 17-38.
- Ершова Е.И. 2012. О случаях гибели млекопитающих на автомобильных дорогах Псковской области в 2011-2012 годах // *Экологические, экономические и социально-культурные предпосылки трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Псков: 120-122.
- Ершова Е.И. 2013а. Низшие позвоночные животные на автодорогах Псковской области // *Экологическая культура и охрана окружающей среды. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Витебск: 255-257.
- Ершова Е.И. 2013б. О гибели млекопитающих на автомобильных дорогах Псковской области // *Охрана природной среды и эколого-биологическое образование: Сб. материалов 3-й Всерос. с международ. участием науч.-практ. конф.* Елабуга: 45-48.
- Ершова Е.И., Фетисов С.А. 2012. Общий подход к изучению транспортного потока, как фактора смертности животных на автодорогах (на примере Псковской области) // *Экологические, экономические и социально-культурные предпосылки трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Псков: 116-120.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. 25, 2: 1-181.
- Зенченко С. 1976. Меняют место жительства // Газ. «Псковская правда». 17 сентября. № 219 (15588): 4.
- Зенченко С. 1978. Помогли аисту // Газ. «Псковская правда». 1 апреля. № 75 (16054): 4.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Ильинский И.В., Пукинский Ю.Б., Фетисов С.А. (1985) 2014. Материалы к летней орнитофауне бассейна реки Псковы // *Рус. орнитол. журн.* 23 (964): 319-343.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1997. Видовое разнообразие птиц на островах дельты реки Великой летом 1995 года // *Северо-Запад России: проблемы экологии и устойчивого развития. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Ч. 2. Статьи. Псков: 103-116.

- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1998. О видовом составе, характере пребывания и размещении птиц на восточном побережье Псковского озера и в дельте реки Великой летом 1995 года // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 34-74 (Тр. СПБОЕ. Сер. 6. Т. 1).
- Ильинский И.В., Фетисов С.А., Головань В.И., Фёдоров В.А. 1991. Летняя орнитофауна Себежского поозерья // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 245-246.
- Исполатов Е.И. 1907. Фенологические наблюдения в Гдовском уезде С.-Петербургской губернии за 1906 и 1907 гг. // *Бот. журн.* 7/8: 139-155.
- Конечная Г.Ю., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2009. Материалы для информационного листа потенциального рамсарского водно-болотного угодья «Себежское Поозерье» // *Природа Псковского края* **29**: 3-46.
- Копыткин С. 1975. Новоселье аистов // *Газ. «Псковская правда»*. № 143 (15208): 4.
- Лебедева М.И. 1960а. О численности белого аиста в СССР // *Орнитология* **3**: 413-419.
- Лебедева М.И. 1960б. Некоторые материалы по численности и миграции белого аиста // *Миграции животных*. М.; Л., **2**: 130-139.
- Лебедева М.И. 1982. Численность белого аиста в СССР // *18-й Международ. орнитол. конгр.* Тез. докл. и стенд. сообщ. М.: 188.
- Лебедева М.И. 1986. Численность белого аиста в СССР // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **2**: 15-16.
- Максимов Г. 1974. Аист-зимовщик // *Газ. «Псковская правда»*. 11 декабря. № 289 (15049): 4.
- Мальчевский А.С. (1983) 2007. Белый аист *Ciconia ciconia* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (341): 83-87.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Мешков М.М. 1956. О прилёте птиц в Псковской области // *Ежегодн. общ-ва естествоиспыт. при АН ЭстССР* **49**: 75-86.
- Мешков М.М. 1958. О прилёте птиц в Псковской области (Материалы к фенологическим наблюдениям) // *Учён. зап. Псков. пед. ин-та* **5**: 183-195.
- Мешков М. 1974. Белый аист // *Газ. «Псковская правда»*. 10 марта. № 58 (14818): 4.
- Мешков М. 1975. Белый аист на Псковщине // *Газ. «Псковская правда»*. 4 марта. № 53 (15118): 4.
- Мешков М.М., Щерблыкина Л.С. 1978. Результаты III Международного учёта белых аистов на территории Псковской области в 1974 г. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **11**: 31-139.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913а. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **18**, 1: 102-124.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913б. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1912 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **4**, 4: 294-299.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1914. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1913 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **5**, 1: 27-39.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1915. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1914 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **6**, 1: 38-48.
- Никандров Я.Н. 1913. Орнитофенологические наблюдения. Весна 1913 года. 14. Погост Корлы, Логазовской волости, Псковского уезда, на берегу Псковского (Талабского) озера, близ устья реки Великой // *Орнитол. вестн.* **4**, 4: 333-338.
- Песков В. 1974. О птицах... // *Газ. «Комсомольская правда»*. 29 декабря. № 302 (15197): 4.
- Порчинский И.А. 1872. О фауне позвоночных Гдовского уезда, Петербургской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **3**: 371-402.
- Резанов А.Г. 1997. О кормовых ассоциациях белых аистов *Ciconia ciconia* с коровами в Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* **6** (22): 17-19.

- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2009. Трофические связи птиц с транспортными магистралями и наземным транспортом // *Рус. орнитол. журн.* **18** (481): 723-742.
- Реусов В. 1994. Живи, аист! // *Газ. «Струги»*, Струги Красные (Псковской области). 7 сентября. № 70 (11239): 1.
- Самусенко И.Э. 1989. Распространение белого аиста в Белоруссии // *Всесоюзн. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира*. Уфа, **3**: 202-203.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд голенастые птицы Gressores или Ciconiiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 350-475.
- Фетисов С.А. 1990. О гибели птиц на автомобильных дорогах Псковской области // *Вестн. Ленингр. ун-та* **3**: 20-26.
- Фетисов С.А. 1991. Гибель птиц на дорогах в Псковской области // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 2: 266-267.
- Фетисов С.А. 2003. *Водоплавающие и околоводные птицы рамсарского водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозерная низменность» и сопредельных территорий. Материалы для оценки современного состояния, разработки системы мониторинга и мероприятий по сохранению видов*. Отчёт по российско-датскому проекту «Разработка и выполнение плана управления для озера Чудское/Псковское в местности Рамсар, Россия». Псков; СПб.: 1-183 (рукопись).
- Фетисов С.А. 2014. Места и способы добывания корма у белого аиста *Ciconia ciconia* в Псковской области // *Современные тенденции развития особо охраняемых природных территорий. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию заповедника «Полистовский»*. Великие Луки: 171-180.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., **1**: 1-152 (Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт. Сер. 6. Т. 3).
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Пчелинцев В.Г. 2001. Заметки о птицах федерального заказника «Ремдовский» (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (164): 911-918.
- Фетисов С.А., Николаев Б.Ф. 1995. Аист на крыше – мир на земле // *Газ. «Псковская правда»*. 6 апреля. № 64 (20978): 3.
- Фетисов С.А., Пинигина Т.В. 1985. Белый аист // *Газ. «Призыв»*, Себеж (Псковской области). 14 марта. № 32 (7952): 4.
- Фетисов С.А., Черевичко В.И. (1995) 2012. Итоги Пятого международного учёта белых аистов *Ciconia ciconia* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (761): 1236-1238.
- Фетисов С.А., Черевичко В.И. 1996. Результаты Пятого международного учёта численности белого аиста (*Ciconia ciconia*) в Псковской области // *Северо-Запад России: проблемы экологии и устойчивого развития. Материалы науч.-практ. конф.* Ч. 1. Тезисы и статьи. Псков: 141-168.
- Фетисов С.А., Черевичко В.И. 2000. Экспансия вида и географические различия в экологии белого аиста в Псковской области // *Белый аист в России: Дальше на восток*. Калуга: 68-77.
- Фетисов С.А., Шашко В.Г. 1989. Опыт телефонного опроса населения при проведении количественных учётов жилых гнёзд белого аиста // *Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира*. Уфа, **1**: 254-255.
- Чистовский С.М. 1927а. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край: Сб. Псков. общ-ва краевед.* **3**: 82-101.
- Чистовский С.М. 1927б. *Птицы Псковской губернии. («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии»)*. Псков: 1-22.
- Чистовский С.М. 1927в. Фенологические наблюдения за 1926 год. Псковская губерния. Весна-лето-осень // *Познай свой край: Сб. Псков. общ-ва краевед.* **3**: 102-108.
- Шемякина О.А. 2001а. Структура населения птиц основных типов местообитаний под Псковом // *Рус. орнитол. журн.* **10** (155): 694-705.

- Шемякина О.А. 2001б. Размещение и структура населения птиц города Пскова // *Рус. орнитол. журн.* **10** (160): 821-831.
- Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2001. Заметки о птицах нижнего течения реки Великой (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (157): 739-743.
- Buchner E. 1897. Ueber neue und seltene Arten der ornithologischen Fauna des St.-Petersburger Gouvernements // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **2**, 4: 453-462.
- Cherevichko V.I., Fedorov Yu.V., Fetisov S.A., Sagitov R.A. 1996. The White Stork in North-Western Russia – history and present status // *Intern. Symp. on the White Stork. Abstracts.* Humburg: 6.
- Cherevichko V.I., Fedorov Y.V., Fetisov S.A., Iljinskiy I.V., Pchelintsev V.G., Sagitov R.A. 1999. The historical status, present-day distribution and numbers of the White Stork (*Ciconia ciconia*) in North-western Russia // *Proc. Intern. Symp. on the White Stork.* Hamburg; Bonn: 305-317.
- Creutz G. 1981. Hilft dem Storch. Eine Anleitung zum Handeln // *Falke* **8**: 266-272.
- Rheinwald G. 1989. Versuch einer Bilanz // *Proc. 1st Intern. Stork Conserv. Symp.* Schriftenreihe des DDA. **10**: 221-228.
- Schuz E. 1981. Noch ein Kapitel Weisstorch // М.Р. Kahl. *Welt der Storche.* Hamburg; Berlin: 77-91.
- Sudnitsyna D.N., Grigorieva V.V. 1999. Expedition to the Talabsky Archipelago: A Summer to Remember // *Rus. Conserv. News* **18**: 19-20.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1583: 1337-1339

Фенологические наблюдения над жизнью белого аиста *Ciconia ciconia* в Новоржевском районе Псковской области

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 февраля 2018

Наблюдения за белым аистом *Ciconia ciconia* проводились в 1987-1988, 1992 и 1994-2016 годах в юго-западной части Новоржевского района Псковской области, в основном в окрестностях деревни Дубровы. Многолетние данные сведены в таблицу 1.

За 25 лет наблюдений средняя дата появления (первой встречи) белого аиста – 2 апреля, самая ранняя дата – 17 марта 2016, самая поздняя – 14 апреля 2006. Ранней затяжной весной 2017 года первый белый аист был встречен 1 марта; после наступившего похолодания он исчез, затем появился 29 марта (Григорьев 2017). Массовое появление (валовой прилёт) в среднем 11 апреля (14 лет), самая ранняя дата 6 апреля 2001, самая поздняя – 28 апреля 1997. В 2017 году валовой

Таблица 1. Фенологические наблюдения над белым аистом *Ciconia ciconia* в Новоржевском районе Псковской области

Год	Первая встреча весной	Валовой прилёт	Начало ремонта и постройки гнёзд	Первый вылет молодых из гнезда	Начало стаения	Последняя встреча осенью
1987	6 апреля	–	–	–	–	–
1988	31 марта	–	–	–	–	–
1989	–	–	–	–	7 августа	–
1992	2 апреля	–	–	–	–	–
1994	29 марта	–	15 апреля	30 июля	15 августа	4 сентября
1995	2 апреля	–	18 апреля	23 июля	12 августа	30 августа
1996	9 апреля	–	19 апреля	6 августа	20 августа	2 сентября
1997	4 апреля	28 апреля	17 апреля	–	–	15 сентября
1998	10 апреля	–	20 апреля	–	16 августа	2 сентября
1999	29 марта	7 апреля	7 апреля	1 августа	5 августа	23 августа
2000	27 марта	7 апреля	7 апреля	6 августа	10 августа	5 сентября
2001	30 марта	6 апреля	5 апреля	–	14 августа	24 августа
2002	31 марта	9 апреля	16 апреля	5 августа	10 августа	23 августа
2003	4 апреля	–	26 апреля	31 июля	15 августа	5 сентября
2004	30 марта	8 апреля	11 апреля	7 августа	18 августа	2 сентября
2005	5 апреля	14 апреля	26 апреля	–	26 августа	2 сентября
2006	14 апреля	–	–	–	–	–
2007		–	–	–	25 июля	1 сентября
2008	31 марта	–	–	21 июля	21 июля	2 сентября
2009	1 апреля	–	12 апреля	25 июля	1 августа	1 сентября
2010	28 марта	7 апреля	5 апреля	3 августа	6 августа	25 августа
2011	4 апреля	9 апреля	23 апреля	22 июля	12 августа	29 августа
2012	5 апреля	12 апреля	14 апреля	31 июля	3 августа	12 сентября
2013	9 апреля	14 апреля	17 апреля	31 июля	31 июля	3 сентября
2014	25 марта	6 апреля	10 апреля	20 июля	3 августа	29 августа
2015	31 марта	15 апреля	18 апреля	25 июля	2 августа	22 августа
2016	17 марта	7 апреля	11 апреля	23 июля	4 августа	23 августа

прилёт отмечен 3 апреля. Появление белых аистов у гнёзд и начало ремонта старых и постройки новых гнёзд в среднем за 20 лет отмечалось 15 апреля, самая ранняя дата 5 апреля 2001, самая поздняя – 26 апреля 2003 и 2006. Первый вылет молодых из гнёзд в среднем за 17 лет наблюдался 29 июля, самая ранняя дата 20 июля 2014, самая поздняя – 7 августа 2004. Начало сбора аистов в стаи по лугам и полям

в среднем за 22 года отмечалось 8 августа, самая ранняя дата 25 июля 2015, самая поздняя – 26 августа 2005. Последняя встреча белых аистов в исследуемом районе в среднем за 22 года – 31 августа; самая ранняя дата – 22 августа 2015, самая поздняя – 15 сентября 1997. В 2017 году последний аист встречен 28 августа. Длительность периода пребывания белых аистов в районе гнездования (от первой встречи весной до последней встречи осенью) в разные годы варьировала от 131 до 183 дней и в среднем составила 152 дня (не считая 2017 года).

Таблица 2. Число птенцов в гнёздах белого аиста *Ciconia ciconia*

Год	Число осмотренных гнёзд:	Число птенцов в выводке	
		Lim	Средняя величина выводка
1999 год	9 гнёзд	2–5	3.3
2000 год	6 гнёзд	2–5	3.8
2009 год	10 гнёзд	3–4	3.3
2010 год	6 гнёзд	2–4	3.0
2011 год	8 гнёзд	1–2	1.6
2012 год	10 гнёзд	3–4	3.6
2013 год	9 гнёзд	2–4	2.9
2014 год	7 гнёзд	2–3	2.7
2015 год	7 гнёзд	2–4	2.7
2016 год	8 гнёзд	2–4	2.9
2017 год	10 гнёзд	1–4	3.0

В обследованных гнёздах белого аиста выросло от 1 до 5 птенцов, в среднем за 11 лет – 3.0 птенца (табл. 2). В 1999 году из 9 обследованных гнёзд 5 птенцов было в 2 гнёздах. В 2000 году из 6 обследованных гнёзд 5 птенцов было в 3 гнёздах. В последующие годы более 4 птенцов в гнезде не отмечалось. В 2011 году из 8 гнёзд в трёх был только один выросший птенец. В 2017 году из 10 гнёзд белого аиста только в одном был один птенец.

Литература

Григорьев Э.В. 2017. Необычно ранняя встреча белого аиста *Ciconia ciconia* в Новоржеве весной 2017 года // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1418): 1059.

Гнездование чернолоблого сорокопута *Lanius minor* на опоре ЛЭП

Л.В.Маловичко

Любовь Васильевна Маловичко. Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева. Москва, 127434, Россия. E-mail: l-malovichko@yandex.ru

Поступила в редакцию 3 марта 2018

Чернолобый сорокопут *Lanius minor* – гнездящаяся перелётная и пролётная птица Ставропольского края. В восточных и северо-восточных районах это многочисленный вид (Хохлов, Константинов 1991). Гнездится в степной и полупустынной зонах, поселяясь в парках (23%), в лесополосах (41%), на отдельно стоящих деревьях (17%), а также в населённых пунктах (19%). Довольно обычен в кустарниковых зарослях тамарикса и лоха по рекам и каналам в восточных районах (Маловичко, Барышникова 2012; Федосов и др. 2012). Чернолобый сорокопут не обитает в местах, где нет древесных насаждений: для него важно соседство древесно-кустарниковых насаждений с открытыми участками с низкой травой, на которых птицы добывают насекомых.

За весь период наших исследований было осмотрено 226 гнёзд чернолоблого сорокопута. Все они располагались на деревьях на высоте от 1.5 до 20.0 м. Как правило, гнёзда сорокопуты устраивают в развилках веток деревьев и на горизонтальных ветвях. В целом в большинстве случаев гнёзда располагались в надёжно укрытых частях дерева.

Воздушные линии электропередач (ВЛ) в современных условиях выполняют средообразующую роль, что связано с возможностью обитания в открытых пространствах многих видов птиц. В открытой местности ЛЭП – нередко единственный аналог древесной растительности, и в этом случае опоры и провода линий электропередач используются птицами для отдыха, высматривания и поедания добычи, устройства гнёзд и т.д. (Федосов и др. 2010).

Определённый интерес представляет гнездование пары чернолоблого сорокопута на столбе недействующей ЛЭП на территории брошенной кошары в устье реки Дунды на северо-западе Ставропольского края (рис. 1). Гнездо обнаружили 7 июня 2014 на анкерной опоре ВЛ 0.4 кВ на базе железобетонной стойки с приставкой (рис. 2). Гнездо построено в точке примыкания приставки к вертикальной стойке. По типовой проектной документации эта точка соответствует высоте 7.8 ± 0.2 м.

Строительный материал каркаса этого гнезда состоял главным образом из стеблей полыни крымской *Artemisia taurica* и полыни метельчатой *Artemisia paniculata*. Эти виды полыни в районе располо-

жения гнезда наиболее широко распространены. В гнезде, как и в других, построенных в антропогенных ландшафтах, присутствовали полиэтиленовые верёвки, куски шпагата (рис. 3).

Рис. 1. Общий вид заброшенной кошары, где гнездились чернолобые сорокопуть *Lanius minor*. Северо-запад Ставропольского края. 1 июля 2014.

Рис. 2. Гнездо чернолобего сорокопуга *Lanius minor* на опоре недействующей ЛЭП. Северо-запад Ставропольского края. 7 июня 2014.

Рис. 3. Гнездо чернолобого сорокопуга *Lanius minor* на опоре недействующей ЛЭП. Северо-запад Ставропольского края. 28 июня 2014.

Судя по поведению птиц, в это время в гнезде находилась кладка. В период наших посещений взрослые птицы не улетали далеко от гнезда. А самец располагался над гнездом таким образом, чтобы создавать тень насиживающей самке в наиболее жаркие часы.

Отметим, что в месте находки гнезда растут 3 дерева, на которых гнездились пара обыкновенных пустельг *Falco tinnunculus*, пара сорок *Pica pica* и 4 пары домовых воробьёв *Passer domesticus*.

Подобное открытое гнездование чернолобого сорокопуга нами зарегистрировано впервые. Размещение гнезда чернолобого сорокопуга на опоре ЛЭП можно рассматривать как проявление пластичности гнездового поведения, способствующее освоению этим видом безлесных пространств

Литература

- Маловичко Л.В., Барышникова Е.М. 2012. Гнездовая экология и особенности территориального размещения чернолобого сорокопуга в Центральном Предкавказье // *Вестн. Тамбов. ун-та* 17, 3: 1049-1053.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В., Барышникова Е.Н. 2012. Распространение и численность сорокопугов в Ставропольском крае // *Кавказ. орнитол. вестн.* 24: 96-107.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В., Константинов В.М. 2010. Роль ЛЭП в экологии врановых птиц степей и полупустынь Ставропольского края и Калмыкии // *Врановые птицы Северной Евразии*. Омск: 146-148.

Хохлов А.Н., Константинов В.М. 1991. Распространение, численность и биология сорокопутов в трансформированных ландшафтах Ставропольского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* 1: 106-125.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1583: 1343-1346

Материалы к экологии размножения ушастой совы *Asio otus* в городе Харькове

А.Б. Чаплыгина

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Процессы урбанизации среди пернатых хищников наиболее сложно происходят у сов; в силу экологической специфики они не выдерживают антропогенного пресса (Белик, Хохлов 1989; Ильях 2005, 2006). Первые случаи освоения антропогенного ландшафта и синантропизация ушастой совы *Asio otus* происходили постепенно, начиная с зимовок в южных городах и посёлках вблизи Полтавы (Гавриленко 1970), окрестностей Кишинёва (Анисимов 1966). В 1977-1979 годах ушастые совы начали встречаться зимой в Харьковской области (Садовская, Присада 1979). Если в середине XIX века залёты ушастой совы в населённые пункты были сравнительно редкими, связанными с отсутствием корма в природных ландшафтах, то в течение 1960-1970 годов сформировалась тенденция к массовым зимовкам в населённых пунктах и городах стран бывшего Советского Союза. Первые случаи гнездования ушастой совы в городе Харькове зарегистрированы в 2002 году (Чаплыгина 2008). В последующие годы отмечена тенденция к увеличению численности вида в городе и формирование синантропных группировок, которые имеют этологические адаптации к обитанию в урбосреде. Здесь ушастую сову привлекают более благоприятные кормовые, гнездовые и защитные условия по сравнению с естественными ландшафтами. В результате освоения совами антропогенного ландшафта произошло существенное перераспределение особей вида внутри ареала.

Мы изучали распространение и экологию ушастой совы в Харькове. Исследования проведены в 2002-2015 годах. Всего изучено и описано на стандартных карточках 26 гнёзд ушастой совы. Измерено 68 яиц, их описание осуществляли по общепринятой методике (Мянд 1988). Успешность размножения и причины гибели потомства определены по материалам наблюдений за 15 гнёздами ушастой совы, в которых нахо-

* Чаплыгина А.Б. 2016. Материалы к экологии размножения ушастой совы в городе Харькове (Украина) // *Хищные птицы Северной Евразии: Проблемы и адаптации в современных условиях*. Ростов-на-Дону: 516-519.

дилось 48 птенцов. Успешность размножения определяли как процент птенцов, успешно покинувших гнездо, от общего числа отложенных яиц. Питание гнездовых птенцов изучали с помощью наблюдений за приносом корма в гнездо взрослыми птицами и анализа погадок, собранных в местах отдыха и на днёвках сов.

Ушастая сова на территории Харькова – гнездящийся оседлый вид, который может совершать осенне-зимние кочёвки на кормные участки. Средняя плотность в гнездовой период составляет 1.6 пар/км² и имеет тенденцию к росту. Распределение гнёзд сов в городе не равномерно. Большая часть пар сов найдена в поймах рек Харьков, Лопань, Уда, где они гнездятся в посадках лоха узколистного *Elaeagnus angustifolia*, реже ив *Salix* sp. Гнёзда ушастой совы обнаружены также в Журавлёвском гидропарке (2 гнезда), в Саржином яру, на территории ботанического сада Харьковского университета имени В.Н.Каразина (1), в парке Горького (1), в парке Шевченко (1), в парке Юность (1), в парке Артёма (1). Птицы гнездились на центральных кладбищах города Харькова, по улице академика Павлова (1) и Пушкинской улице (2).

Расселение и увеличение численности ушастой совы в урбанизированном ландшафте идёт параллельно с таковыми у сороки *Pica pica* – в центральных районах города и серой вороны *Corvus cornix* – по периферии Харькова.

По данным В.И.Воронцового (1996), при выборе участка гнездования ушастые совы ориентируются на наличие кормового объекта (обыкновенной полёвки *Microtus arvalis*) в количестве, соответствующем не менее 1.5 зверька на 100 ловушко-суток в отловах. При отсутствии этих полёвок ушастая сова отказывается от гнездования даже при наличии других видов потенциальной добычи. Территории, используемые птицами при размножении, состоят из сочетания гнездовых и охотничьих участков. Гнездовые участки, где располагаются гнёзда, днёвочные и сторожевые насесты самца, а также потенциальные укрытия самки и птенцов после оставления ими гнезда, представлены различными сочетаниями древесной растительности. Большинство гнездовых биотопов были сильно трансформированы. Наибольшее количество сов использовали заброшенные земли с пойменными лугами вдоль рек. В центральных частях города птицы использовали биотопы, идентичные этим. На кладбищенских территориях совы добывали корм на захламлённых участках и на свалках. Гнездовые участки сов сохраняются на протяжении нескольких лет. Так, гнездование их в пойме реки Харьков на территории дендропарка Харьковского педагогического университета было отмечено в период с 2012 по 2015 год. Ушастая сова ежегодно занимала разные гнёзда сорок, которые размещались на соснах на высоте 5.5 м. С третьей декады мая слётки сов наблюдались на днёвке на елях парка.

Для откладывания яиц ушастые совы использовали прошлогодние гнёзда сорок (92.5%; $n = 26$) и серых ворон (7.5%). Большинство гнёзд (68.0%; $n = 26$) размещались на лохе, 18.5% – на сосне *Pinus sylvestris*, 7.5% – на иве *Salix* sp. и 6% – на ели *Picea abies*. Совы отдают предпочтение гнёздам, имеющим чашеобразную форму (без верхней части гнезда, характерной для сороки), которые расположены вблизи полян или водного зеркала; средняя высота размещения гнёзд над землёй 5.5 ± 1.5 м (от 3.5 до 12.0 м).

Число яиц в кладках сильно варьирует: от 3 до 7 яиц. Появление первых яиц в гнёздах сов в Харькове регистрировали в следующие сроки: 8 апреля 2002; 12 апреля 2010; 15 апреля 2012. Средняя величина кладки ($n = 21$) – 4.5 ± 0.6 яйца. Размеры яиц ($n = 68$), мм: 40.6 ± 0.5 ($39.1-41.9$) \times 32.7 ± 0.1 ($30.9-32.9$); объём 22.07 ± 0.17 см³ ($21.97-22.86$ см³); индекс формы – $82.0 \pm 0.7\%$ ($80.6-84.5\%$).

Продолжительность репродуктивного периода ушастой совы в городе Харькове составляет около 150 суток. Начинается он брачным поведением самцов с третьей декады февраля и заканчивается распадением выводков в третьей декаде июля. Успешность размножения ушастой совы составляет 62.5% ($n = 48$) и зависит от фактора опасности. Мы наблюдали случаи полного разворовывания сорокой яиц и птенцов из гнёзд ушастой совы в пойме реки Харьков.

Визуальные наблюдения и анализ погадок свидетельствуют о тесных трофических связях ушастой совы с обыкновенной полёвкой. Эти грызуны обнаружены нами в 90% случаев ($n = 112$).

Таким образом, основным фактором, способствующим проникновению и расселению ушастой совы в урбанизированном ландшафте, является рост численности сороки, старые гнёзда которой совы используют для гнездования. Предпосылкой появления врановых в городе является увеличение кормовой базы (свалок), улучшение условий гнездования (увеличение количества крупных деревьев). Достаточная защищённость сов в городе, благоприятные микроклиматические условия в местах их дневного отдыха, обилие пищи в виде мышей, синиц и воробьёв привели к тому, что ушастые совы в Харькове стали обычными на зимовке и гнездовании.

Л и т е р а т у р а

- Анисимов Е.П. 1969. Факторы, определяющие добычу ушастой совы зимой // *Вопросы экологии и практического значения птиц и млекопитающих Молдавии*. Кишинёв, 3: 36-40.
- Белик В.П., Хохлов А.Н. 1989. Особенности формирования орнитофауны населённых пунктов степного Предкавказья // *Синантропизация животных Северного Кавказа*. Ставрополь: 20-23.
- Воронецкий В.И. 1996. *Популяционная экология ушастой совы (Asio otus L.) в антропогенных ландшафтах Центральной России*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-21.

- Гавриленко Н.И. 1970. *Позвоночные животные и урбанизация их в условиях города Полтавы*. Харьков: 1-84.
- Ильях М.П. 2005. Синантропизация и урбанизация хищных птиц и сов Предкавказья // *Вестн. Ставрополь. ун-та* 42:71-79.
- Ильях М.П. 2006. Заселение соколообразными и совообразными населённых пунктов Предкавказья // *Вестн. Ставрополь. ун-та* 47: 177-188.
- Ильях М.П. 2008. Совы в урбанизированных ландшафтах Предкавказья // *Вестн. ОГУ* 12: 41-44.
- Мянд Р. 1988. *Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц*. Таллин: 1-193.
- Садовская Н.Г., Присада И.А. 1979. К биологии сов в Харьковской области // *Экология гнездования птиц и методы её изучения*. Самарканд: 200-201.
- Чаплигіна А.Б. 2008. Екологічні особливості сови вухатої в урбанізованих ландшафтах (на прикладі м. Харкова) // *Новітні дослідження соколоподібних та сов. Матеріали з Міжнародної наук. конф. «Хижі птахи України»*. Кривий Ріг: 374-378.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1583: 1346-1347

Интересные орнитологические находки в Полистовском заповеднике в 2017 году

О.А.Сайфуллин, В.В.Самоцкая,
А.Д.Мироненко-Маренков

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Полистовский заповедник находится на востоке Псковской области. С 2010 года сотрудники заповедника регулярно проводят учёты водных, околоводных, луговых и лесных птиц. Однако несмотря на регулярные обследования территорий, заповедник иногда преподносит сюрпризы. С 5 по 9 мая 2017 во время проведения учебного курса по полевой идентификации птиц BirdID на территории заповедника нам удалось сделать ряд интересных орнитологических находок. Самой интересной из них была первая с 1895 года (Зарудный 1910) регистрация степного луны *Circus macrourus* на территории Псковской области (см. рисунок). Помимо этого, нам удалось зарегистрировать 13 видов птиц, занесённых в Красную книгу Псковской области, 2 из которых включены в Красную книгу Российской Федерации. В их числе змееяд *Circus caetus gallicus*, ремез *Remiz pendulinus*, гаршнеп *Lymnocyptes minimus*, клинтух *Columba oenas*.

Кроме того, впервые для Полистовского заповедника достоверно отмечена встреча большого баклана *Phalacrocorax carbo* на пролёте.

* Сайфуллин О.А., Самоцкая В.В., Мироненко-Маренков А.Д. 2018. Интересные орнитологические находки в Полистовском заповеднике в 2017 году // *1-й Всероссийский орнитол. конгресс: тез. докл.* Тверь: 293.

Самец степного луны *Circus macrourus*. Охранная зона Полистовского заповедника.
8 мая 2017. Фото А.Д.Мироненко-Маренкова.

Л и т е р а т у р а

Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. 25, 2: 1-181.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1583: 1347-1348

Залёты саджи *Syrrhaptes paradoxus* в окрестности Хабаровска

В.Д.ЯХОНТОВ

*Второе издание. Первая публикация в 1968**

30 марта 1966 в окрестностях Хабаровска, на полях пригородного совхоза, мною наблюдались две стайки саджи по 12-15 птиц, которые стремительно промчались над головой в направлении на юго-восток. Ни одной птицы добыть не удалось. Однако общий их облик, характер полёта, цвет оперения и длинный косичками хвост, а также крик, зна-

* Яхонтов В.Д. 1968. Залёты саджи на Дальний восток // *Орнитология* 9: 355.

комый мне ещё по Казахстану, совершенно исключает ошибку в определении. По данным метеорологической службы, в нынешнем году в степях Монголии наблюдались сильные ветры, которые принесли к нам в Хабаровский край в начале марта тучи песка и обусловили выпадение «жёлтого снега». Потом прошли сильные снегопады, и неожиданное потепление в середине марта сцементировало снег и лишило саджу корма. Вероятно, это и побудило саджу к миграциям на восток.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1583: 1348-1349

О хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на городских ласточках *Delichon urbica*

И.Р.Мерзликин, А.В.Шевердюкова

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Хищничество на птенцах городских ласточек *Delichon urbica* отмечалось у разных видов птиц, в том числе и у большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*. Дятел выдалбливает в стенках гнёзд этих птиц отверстия и съедает птенцов и зародышей из насиженных яиц (Колоярцев 1989). Мы также стали свидетелями подобных случаев 13 июня 2005 в селе Вакаловщина Сумского района Сумской области.

Под крышей двухэтажного кирпичного сарая, расположенного на краю села, размещалась колония городских ласточек, состоящая из 7 гнёзд. В 16 ч 30 мин во время проливного дождя на ствол дерева, растущего у этого сарая, прилетели самец большого пёстрого дятла и молодая особь, которая постоянно кричала, выпрашивая пищу у взрослой. Самец дятла подлетел к гнезду ласточки, вытащил голого птенца (приблизительно 2-дневного возраста) и унёс в лес. Молодой дятел вслед за взрослым начал заглядывать в гнёзда и из третьего вытащил сразу двух птенцов такого же возраста. Одного из них он выронил на землю. С другим птенцом в клюве дятел перелетел на дерево, растущее в 8 м и, не переставая пицать, принялся расклёвывать птенца.

Приблизительно через 5 мин опять прилетел взрослый дятел, сразу сел на гнездо ласточек, из которого он уже вытаскивал птенца, быстро вытащил ещё одного птенца и улетел с ним в прежнем направлении. Не исключено, что он понёс его другим своим птенцам. Молодая особь,

* Мерзликин И.Р., Шевердюкова А.В. 2005. О хищничестве большого пёстрого дятла на городских ласточках // Беркут 14, 2: 274-275.

склевав птенца, полетела вслед за ним. Ласточек поблизости не было, а пролетающие мимо три птицы никак на дятлов не отреагировали.

Следует отметить, что все входные отверстия в гнёздах городских ласточек были расширены, по-видимому, это была работа дятла. Таким образом, пара дятлов уничтожила всех птенцов в этой колонии городских ласточек. Под деревянным коньком крыши дома на соседнем подворье находилось одиночное гнездо городской ласточки также со следами расширения входного отверстия.

Под крышей жилого кирпичного дома, стоящего на противоположной стороне улицы, тоже размещалась колония городских ласточек. Состояла она из 18 гнёзд. Все входные отверстия в гнёздах были узкими, приблизительно соответствующие ширине птицы. Таким образом, эта колония почему-то не посещалась дятлами.

На следующий день городские ласточки пострадавшей колонии собирали грязь в луже неподалёку и активно восстанавливали свои гнёзда. Гнездо под коньком крыши птицы оставили, и его вскоре заняла пара домовых воробьёв *Passer domesticus*.

На следующий день и на протяжении недели мы встречали эту пару больших пёстрых дятлов, а также трёх молодых особей на этой улице в 20 м от колонии, но в самой колонии они не отмечались.

Через две недели (во время которых почти каждый день шли дожди разной интенсивности) при осмотре пострадавшей колонии мы обнаружили, что там держится только 5 пар ласточек. У одного из брошенных гнёзд снова оказалось расширенным входное отверстие, а у второго появилось отверстие в стенке в 10-15 см ниже и левее летка. У остальных 5 гнёзд летки были приблизительно по размеру птиц.

Колония, расположенная через дорогу, также подверглась нападению дятлов, поскольку передняя стенка одного гнёзда была полностью разрушена, а ещё в одном гнезде на передней стенке было проделано отверстие в 10 см ниже летка (который остался не расширенным). Кроме того, только в трёх гнёздах летки были приблизительно по размеру птиц, а в остальных 12 они были сильно расширенными и ласточки их активно восстанавливали. Гнездо под козырьком соседнего дома, в котором поселились воробьи, оказалось полностью разрушенным.

В этот день наши наблюдения за этими колониями были прекращены и мы не знаем, удалось ли воронкам вывести птенцов из повторных кладок.

Л и т е р а т у р а

Колоярцев М.В. 1989. *Ласточки*. Л.: 1-248.

Болотный лунь *Circus aeruginosus* на антропогенных водоёмах Мордовии

С.Н. Спиридонов

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Болотный лунь *Circus aeruginosus* – один из самых обычных видов хищных птиц Мордовии. В течение последнего столетия его численность резко флуктуировала. В конце XIX – начале XX века это был обычный вид в пойменных биотопах крупных рек, например Алатыря (Житков, Бутурлин 1906; Серебровский 1918), в 1920-1930-е годы его численность, вероятно, сократилась (Птушенко 1938). В 1950-1970-е годы в связи с рядом причин, в том числе и в результате кампании по борьбе с хищными птицами, численность упала до минимальных значений. А.Е. Луговой (1975), проводивший исследования птиц региона в это время, приводит болотного луня в качестве очень редкого вида. За период с 1964 по 1972 год он встретил его только 3 раза. Прекращение уничтожения человеком хищных птиц привело к увеличению их численности в 1980-е годы, в том числе и у болотного луня. Активный рост численности болотного луня наблюдается с начала-середины 1990-х годов, когда он стал значительно чаще регистрироваться в пойменных биотопах (Лапшин и др. 2003).

За последние десятилетия численность болотного луня значительно увеличилась и, вероятно, стабилизировалась. Он встречается повсеместно на гнездовании и пролёте. Заселил практически все пригодные для гнездования биотопы в речных долинах, балках, на болотах и озёрах, где имеются густые тростниковые и рогозовые заросли.

Однако при широком современном распространении вида в регионе, степень его изученности сравнительно слабая.

В национальном парке «Смольный» болотный лунь встречается в основном по его южной границе, которая проходит по пойме реки Алатырь, значительно реже отмечается в северной части в долинах мелких рек. В открытых ландшафтах по границе парка ежегодно отмечается в гнездовой период не менее 6 пар (в отдельные годы до 8-10), а средняя плотность населения в летний период 2010-2012 годов в пойме Алатыря составила 0.04 ос./км² (Гришуткин и др. 2013).

В Мордовском заповеднике болотный лунь – обычный гнездящийся вид в охранной зоне. Учитывая, что в заповеднике с момента его основания стали проводиться орнитологические исследования (хотя и не

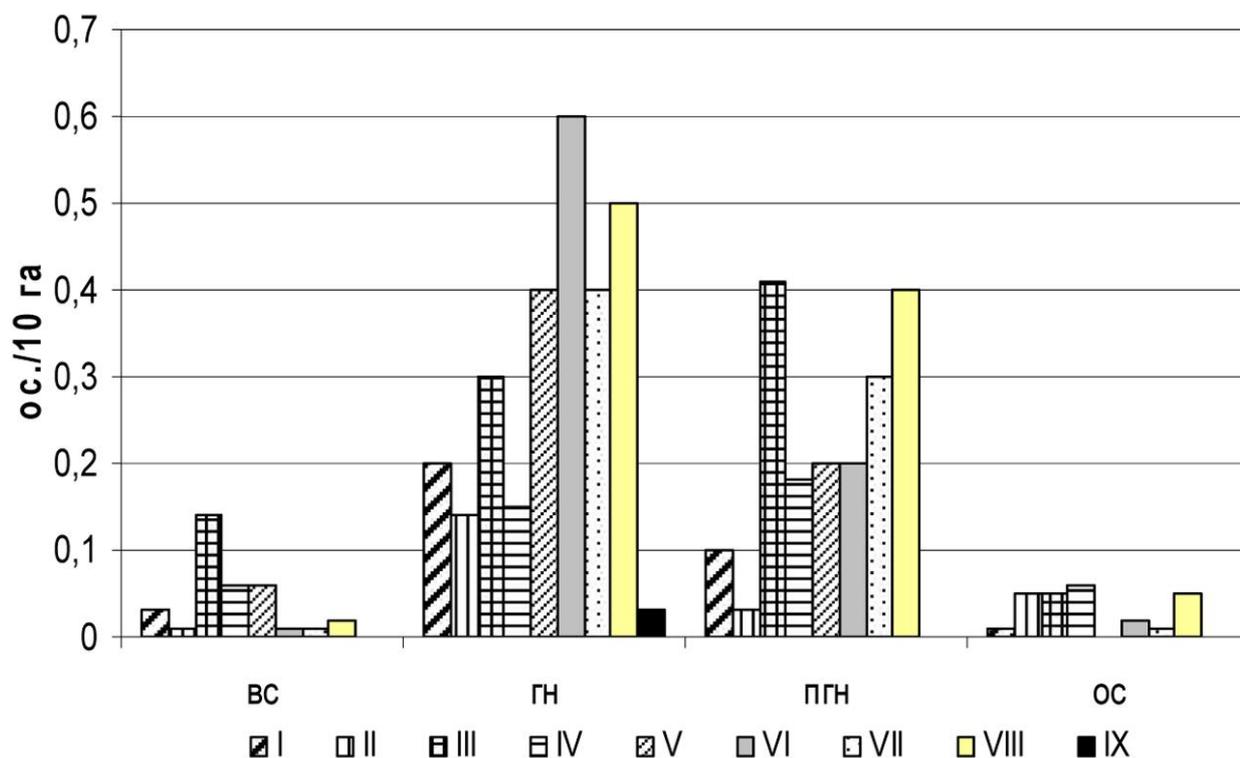
* Спиридонов С.Н. 2016. Болотный лунь на антропогенных водоёмах Мордовии // *Луны Палеарктики: Систематика, распространение и особенности экологии в Северной Евразии*. Ростов-на-Дону: 170-175.

регулярные), ситуация с болотным лунём нашла отражение в работах специалистов.

В середине 1930-х годов в заповеднике и охранной зоне болотный лунь «попадался довольно редко» (Птушенко 1938). В 1976-1978 годах в рамках специальной научной темы Н.Н.Семёновым (1978) была проведена инвентаризация фауны птиц Мордовского заповедника, однако в итоговом списке птиц болотного луня он не приводит. Позднее М.А. Ледяйкина (1985) относительно болотного луня пишет, что единично вид наблюдается на «открытых околоводных пространствах сопредельных территорий». С 1990-х годов численность болотного луня стала возрастать. В 1994 году в пойме реки Мокши учитывали 0.75 ос./10 км маршрута (Гришуткин 1998). В настоящее время основным местом его гнездования служат торфяные карьеры у южной границы (обитает 2-3 пары), обширная пойма рек Мокша и Сатис. Численность на гнездовании по границам заповедника составляет 8-12 пар.

В настоящее время одними из основных местообитаний болотного луня выступают разные типы антропогенных водоёмов (иловые площадки разной функциональной направленности, пруды доочистки, отстойники, рыбопроизводные пруды), где сложились оптимальные гнездовые, кормовые и защитные условия для его жизни. В условиях подобного сочетания необходимых для обитания вида факторов численность болотных луней сравнительно высока (рис. 1).

В весенний период болотные луни здесь встречаются редко. Рыбоводные водоёмы ещё не заполнены водой или находятся подо льдом, что наблюдается также на большинстве техногенных водоёмов. В гнездовой период численность резко увеличивается, болотный лунь активно использует антропогенные водоёмы для гнездования. Отдельные пары строят гнёзда не только на крупных отстойниках или рыбопроизводных прудах, но и на подобных водоёмах меньшего размера, если на них имеются куртины тростника или рогоза. Например, на иловых площадках птицефабрики площадью 3 га около села Атемар Лямбирского района нерегулярно гнездится 1 пара. На более обширных иловых площадках города Саранска и сахарного завода в посёлке Ромоданово число гнездящихся пар достаточно стабильно и составляет от 2 до 4 (Спиридонов 2003). Регулярно болотные луни используют для гнездования нефункционирующие иловые площадки, которые в течении ряда лет или постоянно не используются для технологических целей и полностью зарастают тростником, рогозом, ивами. На рыбопроизводных прудах, которые наряду с техногенными водоёмами являются основными гнездовыми станциями, плотность населения болотного луня также высока. На рыбхозе «Левжинский» гнездится от 5 до 8 пар, на рыбхозе «Штырма» – от 4 до 7, на рыбхозе «Шадымка» – не менее 4 пар (см. рисунок).

Плотность населения болотного луны на антропогенных водоёмах Мордовии (особей на 10 га).

I – иловые площадки Рузаевки; II – функционирующие иловые площадки Саранска; III – нефункционирующие иловые площадки Саранска; IV – отстойники сахарного завода у посёлка Ромоданово; V – водоёмы биологической доочистки сточных вод города Саранска; VI – рыбхоз «Левжинский», Рузаевский район; VII – рыбхоз «Шадымка», Ковылакинский район; VIII – рыбхоз «Штырма», Чамзинский район; IX – водоёмы механической очистки сточных вод города Саранска. BC – период весенних миграций; ГН – гнездовой период; ПГН – послегнездовой период; ОС – период осенних миграций.

С конца июля – начала августа начинают встречаться лётные молодые. В это время болотные луны продолжают держаться на антропогенных водоёмах, активно используют их в качестве кормового биотопа. Возможно, данные водоёмы посещают и выводки из семей, которые гнездились в сопредельных биотопах. Основная масса луней покидает водоёмы в августе, встречи с ними становятся единичными сначала на небольших по площади водоёмах. На рыбопродуктивных прудах и иловых площадках как молодые, так и отдельные взрослые особи продолжают встречаться и в начале осени, задерживаясь до сентября.

Фенологические показатели прослежены на некоторых стационарах. В Мордовию болотный лунь прилетает в апреле, после освобождения водоёмов ото льда и спада талой воды. В национальном парке «Смольный» в 1997-2012 годах ($n = 16$) сроки весеннего прилёта варьировали с 4 апреля до 13 мая, в среднем прилёт приходился на 17 апреля. В Мордовском заповеднике лунь прилетал в 1991-1995 годах с 8 по 17 апреля, в среднем ($n = 4$) – 12 апреля (Гришуткин 2012, 2013). На очистных сооружениях Саранска ($n = 18$) в зависимости от хода весны даты первых встреч колеблются от 28 марта до 25 апреля, в среднем – 7 апреля.

Гнездовыми биотопами служат в основном тростниковые (61.5%) и

тростниково-рогозовые (30.7%) заросли. Единичные пары луней гнездятся даже в редком тростнике, окружённом со всех сторон невысокими ивами. На отстойниках сахарного завода у Ромоданово гнездо болотного луня мы находили на одной из сухих площадок (ширина 20 м) в куртине редкого тростника среди высоких осин и густых ив.

Для болотного луня свойственна определённая консервативность в выборе мест гнездования. Так, известен случай гнездования пары луней на болотце в окрестностях заповедника в течение 15 лет (1981-1994). На торфяных карьерах около заповедника гнездятся 1-3 пары луней около 20 лет (Гришуткин 1998; наши данные). Также каждый год гнездящиеся пары луней отмечены на одних и тех же (реже – соседних) иловых площадках очистных сооружений Саранска, Ромоданово. Гнёзда устраивают на заламах тростника и рогоза, в основном среди густых и высоких куртин. Известны гнёзда на практически сухих участках среди обширных зарослей тростника на месте незаполняемого в течение ряда лет рыбообразного пруда. Там, где уровень воды под гнездом неглубокий, гнёзда небольшие, менее 0.5 м в диаметре и 0.2-0.35 м высотой. Устроенные над водой гнёзда практически в два раза крупнее, некоторые используются неоднократно. Материалом гнёзда служат сухие стебли и листья тростника, рогоза, в основании гнёзда встречаются ветки ив, сухие стебли лопуха. Высота расположения гнёзда над водой колеблется от 0.1 до 0.7 м. Расстояние от гнёзд до края зарослей различно в зависимости от ширины и густоты растительности в гнездовой станции. На крупных водоёмах с обширными зарослями лишь один раз гнездо было найдено в 9 м от берега, чаще они расположены значительно дальше, иногда до 50-80 м. В небольших зарослях в балках или на иловых площадках очистных сооружений гнёзда находили в 2.5 и 4 м от края тростника, но даже в этом случае птицы были малозаметны и их скрывал густой высокий тростник. Насиживающие птицы подпускают в среднем на 15-25 м. В балках из-за шума машины луни вылетают иногда уже за 100 м, но некоторые особи сидят на кладке плотно и взлетают только при начале прочёсывания гнездового участка.

Сроки откладки яиц сильно различаются по годам и у разных пар. В некоторых гнёздах в первой декаде мая наблюдается кладка из 6 яиц, когда в другие годы в эти сроки некоторые пары только начинают откладывать яйца. В рыбхозе «Левжинский» известна находка гнёзда с 3 яйцами в конце июня (30 июня) (степень насиженности неизвестна); возможно, это было повторное гнездование. Полные кладки содержат от 3 до 6 яиц ($n = 12$), в среднем – 4.2 яйца. Размеры яиц болотного луня ($n = 51$), мм: 44.2-53.0×35.5-40.2, в среднем $49.2 \pm 0.12 \times 38.5 \pm 0.2$.

Объекты питания болотного луня достаточно разнообразны. На рыбообразных прудах птицы часто обследуют берега водоёмов, прилега-

ющие поля. Отмечена охота на птенцов и взрослых особей крякв *Anas platyrhynchos*, лысух *Fulica atra*, красноглазых чернетей *Aythya ferina*, чибисов *Vanellus vanellus*. На техногенных водоёмах гнездящиеся здесь же пары луней регулярно облетают иловые площадки, соседние поля и пойменные участки рек. Отмечены неоднократные случаи охоты на лысух (неудачно), чибисов (удачно), птенцов крякв (удачно), пролётных куликов-воробьёв *Calidris minuta* (неудачно) и турухтанов *Philomachus pugnax* (удачно). В обследованных гнёздах болотных луней найдены молодые чибисы, обыкновенные полёвки *Microtus arvalis*, озёрные лягушки *Rana ridibunda*.

Л и т е р а т у р а

- Гришуткин Г.Ф. 1998. Пространственная структура популяции лугового, болотного, полевого и степного луней в бассейне реки Мокши // *Мордов. орнитол. вестн.* Саранск: 15-18.
- Гришуткин Г.Ф. 2012. Фенология весеннего пролёта птиц на территории национального парка «Смольный» и его охранной зоны // *Фауна и экология позвоночных животных России и сопредельных территорий.* Саранск: 21-27.
- Гришуткин Г.Ф. 2013. Фенология пролёта птиц на территории Мордовского заповедника и его охранной зоны // *Тр. Мордовского заповедника* 11: 249-259.
- Гришуткин Г.Ф., Лапшин А.С., Спиридонов С.Н., Артаев О.Н., Ручин А.Б., Кузнецов В.А., Андрейчев А.В. 2013. Позвоночные животные Национального парка «Смольный» // *Флора и фауна Национальных парков.* М., 9: 1-56.
- Житков Б.М., Бутурлин С.А. 1906. Материалы для орнитофауны Симбирской губернии // *Зап. Рус. геогр. общ-ва по общ. геогр.* 41, 2: 1-275.
- Лапшин А.С., Лысенков Е.В., Спиридонов С.Н. 2003. Современное состояние и распространение луней в Мордовии // *4-я конф. по хищным птицам Сев. Евразии.* Пенза: 214-217.
- Ледяйкина М.А. 1985. Фаунистический обзор хищных птиц и сов Мордовского заповедника // *Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР.* М.: 58-63.
- Луговой А.Е. 1975. *Птицы Мордовии.* Горький: 1-300.
- Птушенко Е.С. 1938. Материалы к познанию птиц Мордовского заповедника // *Фауна Мордовского заповедника им. П.Г.Смидовича. Науч. результаты зоол. экспедиции под руководством проф. С.С.Турова в 1936 г.* М.: 41-106.
- Серебровский П.В. 1918. Материалы к изучению орнитофауны Нижегородской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры России.* Отд. зоол. М., 15: 32-134.
- Семёнов Н.Н. 1978. *Инвентаризация фауны птиц Мордовского государственного заповедника.* Отчёт по теме за 1976-1978 гг. (Рукопись хранится в библиотеке Мордовского заповедника).
- Спиридонов С.Н. 2003. Орнитофауна отстойников сахарного завода // *Мордов. орнитол. вестн.* Саранск, 3: 72-88.

